

На правах рукописи

Горобец Леонид Александрович

**СВОЕОБРАЗИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР РОССИИ И КИТАЯ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Екатеринбург 2015

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор

Медведев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: **Кобзев Артем Игоревич,**

доктор философских наук, профессор, ФГБУН
Институт востоковедения РАН, заведующий отделом
Китая и сектором идеологии и культуры отдела Китая.

Кривошлыкова Марина Владимировна

кандидат культурологии, ФГБОУ ВПО
"Магнитогорский государственный технический
университет имени Г.И. Носова", старший
преподаватель кафедры культурологии и социально-
культурной деятельности.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

Защита состоится 22 сентября 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 года

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная эпоха характеризуется процессом глобализации, который приобретает всеобъемлющий характер. Его экспансия осуществляется во всех сферах общественной жизни, в том числе и культурной. Одновременно с этим заметна противоположная тенденция – регионализация, которая связана со стремлением сохранить и развить уникальность отдельных регионов. Глобализация и регионализация – взаимообусловленные процессы, их диалектическое противодействие актуализирует новые проблемы. Острота их не в том, чтобы признав факт глобализации, принять ее волю и власть, отказавшись от собственной идентичности или, наоборот, согласившись с необходимостью и правомерностью сохранения собственной самобытности, всеми силами противодействовать ей. Она в том, чтобы, увидев неизбежность этих двух тенденций, осознать проблему эффективности взаимодействия между отдельными странами и культурами, их способность и готовность к адекватному реагированию на исторический вызов времени. В связи с этим необходимо осмыслить факторы, способствующие или препятствующие плодотворному взаимодействию. Эти проблемы актуализируются не только в сфере взаимодействия разных национальных культур, но и в плоскости исследования взаимодействия между различными регионами единой национальной культуры.

Экономические и политические аспекты обозначенных тенденций привлекали и привлекают наибольшее внимание исследователей различных областей науки. В силу чего они получили наиболее полное освещение. Акцент именно на эти аспекты правомерен, так как за ними стоят жизненно важные интересы отдельных субъектов международной политической деятельности. В то же время культурологический анализ этих явлений до настоящего времени находится на периферии научного дискурса, а концепция региональной культуры как целостного социокультурного, исторического феномена продолжает оставаться актуальной.

Современные проблемы глобализации, кризисные явления, сопровождающие её процессы, стремительные изменения социального космоса, усложнение отношений между мировыми субъектами определяют необходимость согласования национальных интересов стран и повышения эффективности их сотрудничества. Не только в научном сообществе, но и среди видных государственных деятелей регионов, осуществляющих реальную практику культурных контактов, утвердилось мнение о том, что успех интеграционных процессов «не в последнюю очередь определяется культурно-цивилизационной совместимостью партнеров»¹.

---

¹ Ишаев В. И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы. Институт международных экономических и политических исследований РАН. Москва, 2005. С55-56.

Россия имеет значительный позитивный опыт собственного регионализма в рамках единого государства. На протяжении всей истории в ее состав вливались крупные территории, населенные народами, имеющими разные культуры, религии, уровни общественного развития и бытовые уклады. Опыт существования единого государства и формирования общего культурного пространства может быть использован при взаимодействии с соседними странами и регионами. Вместе с этим, именно на региональном уровне вырабатываются наиболее оптимальные модели взаимодействия и формы сотрудничества, которые впоследствии могут быть успешно перенесены в более широкий формат.

Россия в силу своего пространственного положения соседствует с разными культурными мирами Запада и Востока. Судьбоносной для русской культуры была встреча с Западом, откуда приходили и основные угрозы самому существованию нации, и передовые достижения цивилизации. Это обусловило формирование в отечественной науке серьезной традиции исследования проблем взаимодействия русской культуры, именно с культурами западноевропейского мира. Изучение взаимодействия русской и китайской культур только складывается, несмотря на то, что в России сформирована мощная школа китаеведения. В рамках современного китаеведения проводится изучение отдельных сторон китайской культуры с привлечением специалистов разных областей науки - филологов, историков, искусствоведов и др. Вместе с тем, в накопленном массиве знаний вопросы взаимодействия целостных культур ждут своего разрешения.

Отношения с Китайской Народной Республикой (КНР) занимают важное место в структуре приоритетов внешней политики Российской Федерации. Протяженная совместная граница в течение трех последних столетий является зоной разносторонних контактов, история которых менялась в широком диапазоне: от острого противостояния до тесного сотрудничества и взаимопомощи. Процесс взаимопроникновения культур наиболее активен именно на стыке границ. Вместе с тем исследователи отмечают, что пока богатейший культурный потенциал наших стран в малой степени задействован при двустороннем взаимодействии.

Надежной основой плодотворного сотрудничества является выработка общего языка общения и инициация конструктивных форм культурного взаимодействия. Созданию прочной основы этому служит научное исследование культурной регионализации. Обнаружение характерных черт в поведении участников взаимодействия и изучение основных тенденций развития двусторонних отношений в гуманитарной сфере позволят прогнозировать их дальнейшее развитие и осуществлять взвешенную культурную политику по отношению к нашему дальневосточному соседу. Все обозначенное и актуализирует необходимость исследования взаимодействия культур России и Китая в региональном аспекте.

Степень научной разработанности проблемы.

В процессе данного исследования в первую очередь были привлечены труды философов и культурологов, посвященные проблемам культурного взаимодействия, культурной коммуникации и диалога культур. Это исследования М. М. Бахтина, В. С. Библера, М. Бубера, В. Н. Топорова, С. Г. Тер-Минасовой, Р. Сколлона, С. Г. Ларченко, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, А. В. Иванова, Е. А. Воробьева, Е. И. Пассова.

Ценными для настоящего исследования явились труды, посвященные проблемам аккультурации, понимаемой как процесс изменения культур, как при длительных, так и кратких контактах. Р. Редфилд, Р. Миньон, М. Херскович выделяют такие фазы аккультурации, как принятие, адаптация, отторжение элементов «иной» культуры. Представители психологической антропологии А. Халлоуэлл, Дж. Спиндлер, Э. Уоллис подчеркивали такие превращения как изменения ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок. Исследователями были выявлены факторы, влияющие на процесс аккультурации – размеры групп, установки по отношению друг другу, степень совместимости.

Вопросами образования и становления границ занимались Ф. Бродель, Б. Клименко, О. Оппенгейм, К. Хаусхофер, Д. Холл и др. В них были выработаны базовые концепции границы, механизмы их формирования, отмечена их социокультурная значимость. Проблема культурной маргинальности рассмотрена в работах Р. Парка и Э. Стоунквиста, позволяющих применить понятие маргинального пространства к исследованию трансграничных межкультурных процессов.

Регион как объект изучения входит в сферу внимания многих дисциплин. Возможности регионалистики рассматриваются на материалах работ В. И. Ишаева, В. В. Алексеева, А. А. Сергунина. В диссертации использованы теоретико-методологические подходы, предложенные И. Я. Мурзиной при анализе региональной культуры Урала. При подготовке диссертационной работы были учтены результаты исследовательских работ А. Ю. Тихоновой, посвященных региональной культуре Среднего Поволжья, и Г. М. Казаковой, в исследованиях которой анализируются особенности региональной культуры Южного Урала. Необходимость анализа ценностей различных групп людей, составляющих население того или иного региона, учет традиций и культурного наследия региона подчеркивает в своих работах В. Каганский. Структурные элементы, составляющие содержание культуры региона выделяет В. С. Цукерман. Вопросы имиджа региона рассматриваются А. А. Добряковой. Проблемам выработки культурной политики, ориентированной на развитие социокультурной сферы в регионе, посвящены работы А. П. Голышева, а разработки региональных программ социально-культурного развития - С. Б. Брижатовой.

Особый интерес для данного исследования имели работы Ю. М. Галеновича, В. Г. Гельбраса, В. Н. Усова, В. Л. Ларина, К. В. Татценко, А. А.

Пылковой, посвященные проблемам истории и культуры Дальнего Востока. Различные аспекты гуманитарного сотрудничества содержатся в многочисленных, но разрозненных статьях специалистов Дальневосточного региона: В. Г. Макаренко, О. Г. Степановой, И. В. Филаткиной, В. А. Чернова, Г. А. Базарной, В. П. Балова, А. П. Кошкина и др.

Различные стороны культуры повседневности рассматриваются как зарубежными, так и отечественными исследователями: А. Шюц, П. Бергер, Л. Лукман, Ю. Лотман, В. Лелеко, И. Касавина. Особенности культуры повседневности современного Китая посвящено исследование М. В. Сюй.

Проблема взаимодействия русской и китайской культур на примере художественного творчества русской эмиграции Харбина рассматривается в работах А. А. Забияки, Г. П. Аникиной, И. Ю. Воробьевой.

Для анализа специфических черт китайской культуры большое значение имели работы представителей отечественной школы китаеведения В. М. Алексеева, А. И. Кобзева, В. В. Малявина, Л. С. Васильева, И. Г. Баранова, Е. А. Торчинова, А. Е. Лукьянова, К. М. Тertiцкого, М. Е. Кравцовой. Образ Китая в России и вопросы политической культуры рассмотрены в работе А. В. Лукина, а языковая ситуация в регионе изучалась Е. А. Оглезневой, Е. С. Кирилловой, С. В. Пилипчук, Ж. В. Веклич, Г. А. Макариной, В. Г. Григоренко, Е. Ю. Римлянд. Вопросы, отражающие специфику китайской традиционной медицины, освещены в специальных изданиях Чжу Ляня, Д. М. Табеевой, Гаваа Лувсана, Д. А. Дубровина, А. М. Овечкина.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных особенностям русской и китайской культур, остается недостаточно исследованным как проблема своеобразия Дальневосточного региона, так и реальный процесс взаимодействия русской культуры региона с китайской культурой. Не проработан вопрос о формах и пределах заимствования в процессе взаимодействия, что актуализирует концептуализацию проблемы культурной совместимости.

Объект исследования - процесс взаимодействия русской и китайской культур.

Предметом исследования является своеобразие взаимодействия русской и китайской культур в Дальневосточном регионе.

Целью диссертационного исследования является анализ своеобразия процесса взаимодействия культур России и Китая в Дальневосточном регионе на рубеже XX-XXI веков, его условий, форм, характерных особенностей и перспектив.

Реализация этой цели обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) выявить объективные факторы, обусловившие специфику русской культуры в Дальневосточном регионе;
- 2) рассмотреть роль государственной границы в процессе формирования особенностей Дальневосточной региональной культуры;

- 3) проанализировать культурную совместимость как необходимое условие плодотворного взаимодействия культур в регионе, определяющей формы и масштабы заимствований;
- 4) выявить общность и своеобразие типологических черт русской и китайской культур в контексте проблемы культурной совместимости на примере включения традиционной китайской медицины в отечественную терапевтическую практику;
- 5) рассмотреть практику взаимодействия русской и китайской культур в гуманитарной сфере на рубеже XX-XXI веков;
- 6) охарактеризовать основные формы взаимного влияния в художественной сфере региона.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с середины 80-х годов XX в. по настоящее время. Выбор начальной границы исследования обусловлен кардинальными изменениями, произошедшими в двусторонних отношениях между Россией и Китаем, которые позволили определить середину 80-х годов прошлого столетия началом их современного этапа.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Исследование опирается на методологию комплексного анализа, предполагающего обращение к методам разных наук – философии, культурологии, истории, регионоведения, социологии, этнопсихологии. Наиболее значимыми для исследования стали следующие подходы и методы:

- метод сравнительно-исторический позволил обозначить специфику социокультурного освоения дальневосточного региона;
- системный подход позволил рассмотреть региональную культуру как целостную систему и проанализировать ряд составляющих её элементов;
- типологический метод был использован для классификации типов культурного взаимодействия;
- семиотический метод использовался для анализа функционирования государственной границы в знаковом пространстве региональной культуры,
- сравнительно-культурологический подход дал возможность выявить специфику и общие черты в культуре России и Китая.

В ходе работы были проведены полевые исследования, во время которых был собран материал для определения влияния китайской повседневной культуры на культуру повседневности Дальневосточного региона России, а также опыт использования средств и услуг китайской традиционной медицины в приграничных городах РФ и КНР: Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре, Харбине, Хэйхэ, Айхое.

Научная новизна данной работы заключается в целостном исследовании взаимодействия сложных культурных систем, принадлежащих к двум развитым цивилизациям – России и Китая, на региональном уровне.

* Выявлены и рассмотрены основные объективные факторы, обусловившие своеобразие культуры в Дальневосточном регионе;

* Исследована роль государственной границы как фактора,

определившего своеобразие культуры приграничья и сложившиеся формы культурных контактов;

* Проведен анализ проблемы культурной совместимости, как основы эффективности взаимодействия культур России и Китая, для решения которой впервые был привлечен обширный материал, накопленный медицинской традицией обеих стран;

* Проведен анализ общности и своеобразия типологических черт в контексте проблемы культурной совместимости на примере включения элементов традиционной китайской медицины в отечественную медицинскую практику;

* Введено понятие «культурного экотона», как своеобразной черты культурного взаимодействия в пространстве приграничья. Культурный экотон заключается в том, что культурная среда приграничных регионов отличается большим разнообразием культурных явлений от обеих разграничиваемых систем. Это разнообразие создает условия обогащения региональной культуры новыми формами, возникающими от взаимодействия традиций, принадлежащих к разным культурным системам.

* Определены и рассмотрены основные формы (совместные программы в системе образования, научное сотрудничество, организация совместных выставок, фестивалей и т.п.) взаимодействия русской и китайской культур в гуманитарной и художественной областях, их внутренняя динамика и связь с адаптационными процессами, прослеживаемыми в регионе.

Научно-практическая значимость.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке комплексных работ по региональной культуре. Теоретическая значимость работы определяется рядом положений, имеющих эвристическое значение для дальнейшего развития теории культуры. На основе собранных данных могут быть разработаны спецкурсы для студентов культурологических, исторических и регионоведческих специальностей высших учебных заведений.

Выводы проведенного исследования могут быть учтены органами государственной власти и руководством учреждений культуры при формировании культурной политики Дальневосточного региона, планировании и реализации сотрудничества с КНР в гуманитарной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доминирующими факторами, определившими специфику русской культуры в Дальневосточном регионе, являются: а) совпадение культурной и государственной границы, придающее пограничный характер региональной культуре; б) удаленность Дальневосточного региона от центра «материнской культуры», придавшая культуре региона «маргинальные» черты; в) исторический процесс освоения дальневосточных территорий, в результате которого происходило взаимодействие с автохтонным населением региона и их культурой.

2. Совпадение границ - государственной, культурной, национальной - стало основой формирования специфического – «экотонного» эффекта в региональной культуре, заключающегося в том, что культурная среда приграничных регионов отличается от обеих разграничиваемых систем большим разнообразием. Приграничье является своеобразным полигоном, на котором возникают «культурные эмердженты», наиболее эффективные из которых входят в плоть целостной национальной культуры.

3. Формы и масштабы заимствования элементов иной культуры обуславливаются культурной совместимостью – показателем возможности гармоничного взаимодействия культур, эффективного освоения и интеграции ими инородных элементов.

4. Эффективность культурных контактов в различных сферах обуславливается уровнем культурной компетенции субъектов деятельности (объем культурно-специфического знания, умения и навыки практического общения, межкультурная восприимчивость). Культурная компетенция позволяет расширить пределы культурной совместимости. В работе это положение проанализировано на материалах заимствования русской медициной элементов китайской терапевтической традиции. Во многом именно недостаточная культурная компетентность приводит к формальному использованию приемов китайской традиционной медицины в России, что является причиной меньшей эффективности названных элементов в национальной медицинской традиции.

5. Активно процесс взаимодействия культур в регионе осуществляется в гуманитарной и художественной областях. Следствием этих контактов является расширение предметного поля искусства, - в отечественное искусство вводятся новые темы, сюжеты, герои. Идет активный процесс освоения отечественными авторами приемов, стилистических особенностей иной художественной традиции. Благодаря созданию образа «другого» средствами искусства расширяются возможности взаимопонимания, что способствует расширению и эффективности культурного диалога.

6. Наиболее восприимчивой к включению элементов «другого» в собственную культуру в настоящее время в дальневосточном регионе стала культура повседневности, несмотря на то, что она наиболее консервативна по отношению к «чужому». Это проявляется в формировании дальневосточного регионолекта русского языка и активного включения элементов китайской бытовой культуры в повседневную жизнь дальневосточников.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и выводы исследования прошли апробацию на научных, научно-теоретических и научно-практических конференциях: «День науки АмГУ» (Благовещенск, 1997); «Китай и Россия: этапы культурного сотрудничества» (Екатеринбург, 2009); «IV Лойфмановские чтения» (Екатеринбург, 2010); «Китай: история и современность» (Екатеринбург, 2010); «Мировоззренческие основания культуры современной России» (Магнитогорск, 2011); «Свобода совести и культура духовности»

(Пермь, 2011), Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры (Москва-Пермь, 2012); «Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 2014).

Материалы работы обсуждались на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка. Текст изложен на 142 страницах. Библиография насчитывает 227 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи работы, определяются методологические основы диссертационного исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечаются элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость исследования, его апробация.

В первой главе **«Дальневосточная региональная культура: проблема своеобразия и методология исследования взаимодействия культур»** охарактеризованы основные объективные факторы и условия, под влиянием которых формировалось своеобразие дальневосточной региональной культуры. Рассмотрена проблема культурной совместимости на основе анализа влияния китайской терапевтической практики на лечебное дело в России в целом и в Дальневосточном регионе в частности.

В первом параграфе **«Факторы своеобразия дальневосточной региональной культуры»** представлена история изменения в понимании содержания термина «регион». В связи с этим отмечается, что понятие «региональная культура» явилось закономерным следствием накопления богатого эмпирического материала, характеризующего духовную жизнь региона, а также развития теоретического знания, в том числе новой научной дисциплины – культурологии. Отмечается, что введение понятия «региональная культура» ознаменовало смену методологического подхода к исследованию культуры в целом. Культура и ее отдельные феномены рассматриваются с точки зрения ее автономности, обладания собственным смыслом, а не только как своеобразного зеркала социально-экономических и социально-политических процессов.

В истории культурологической мысли сосуществовали, оппонировав и полемизируя друг с другом, две методологические парадигмы. Одна, получившая наиболее полное и яркое воплощение в философии Гегеля и в традиции марксистского философствования, исходила из эволюционизма и идеи прогресса. Другая, сменившая идею прогресса на идею множественности культурных миров, нашла воплощение в трудах О.

Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Тойнби. П. Сорокина, Ф. Нортропа и ряда других авторов. В работах, посвященных культурно исторической типологии (КИТ), подчеркивается неповторимое своеобразие различных культур. Холизм – установка на исследование целостности культуры – предполагала учет временного фактора, периода существования конкретной культуры от момента возникновения до времени гибели. Если для пионеров КИТ главный интерес был обращен на морфологию, то в дальнейшем стали обращать внимание и на культурную динамику, например, это отчетливо проявляется в концепциях А. Тойнби и П. Сорокина. Именно смена исследовательских парадигм выразилась в осознании факта уникальности культурных целостностей, их индивидуальности. Это, в свою очередь, потребовало выработки понятия «региональная культура». Требования логики сформулировало новую проблему: осмысление тех объективных факторов, которые определяют самобытность конкретной региональной культуры. Для формирования идеи региональной культуры важным был и отказ от признания гомогенного характера самой культуры. Модус пространства и времени, используемый при изучении культуры, позволил увидеть ее вариативность при сохранении собственного, качественно определенного инварианта. Региональная культура, таким образом, стала рассматриваться как модификация национальной культуры, как ее вариативная форма бытия.

Первоначальной задачей в связи с этим стала задача определения феномена региональной культуры. На сегодняшний день существует несколько попыток дефиниции региональной культуры. Так, например, А. Ю. Тихонова определяет региональную культуру как самобытный социокультурный феномен, имеющий свое географическое пространство и реализующий потребность члена регионального сообщества в его самоидентификации. При этом исследователь подчеркивает его специфическую целостность, интегрирующую субстанциональные характеристики: антропологическое, материальное, социальное, культурное бытие, этническое своеобразие, региональную культурную идентичность².

Несколько моментов в данном определении следует отметить. Если под термином «феномен» понимать указание на своеобразие, уникальность, то из этого следует, что каждый регион, как единица целого, обладает свойствами, которые его отличают от других элементов этого целого, при этом своеобразие касается всех сторон бытия, от «низших» этажей культуры – культуры повседневности до высших ее форм. Это – во-первых. Во-вторых, важно указание на духовную, в широком смысле слова, черту региональной культуры, а именно – потребность в самоидентификации, то есть в чувстве принадлежности к данному сообществу. Наконец, в-третьих, то, что

---

² Тихонова А. Ю. Уникальность региональной культуры Среднего Поволжья в культурологическом измерении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. Саранск. 2007. 36 с.

своеобразии коренится и в особенностях естественного (географического) пространства.

Другой исследователь, И. Я. Мурзина, под региональной культурой понимает единую социокультурную систему, задающую параметры образа жизни устойчиво воспроизводящегося коллектива – регионального сообщества. При этом подчеркивается, что единство данного регионального сообщества в немалой степени обусловлено сходством ментальных установок входящих в него людей³. Здесь важно указание на то, что региональная культура есть именно система, органическая целостность. Термин «ментальность» нам представляется чрезвычайно важным при характеристике региональной культуры, он позволяет понять объективность и определенность таких характеристик, как: москвич, сибиряк, уралец, дальневосточник и т.п. Обращение к этому свойству региональной культуры позволило исследователю прийти к важному выводу, что в региональной культуре базовые свойства общенациональной или «материнской» культуры преломляются в призме местных традиций, приобретая самобытный характер. Правда, при этом остается не до конца ясным, что собственно формирует и как формируется ментальность региональной культуры. На этот аспект региональной культуры, на генезис региональной культуры обращает особое внимание Г. А. Аванесова, подчеркивая процесс регионализации культуры в регионе.

Отмеченные характерные черты региональной культуры позволяют, во-первых, различать понятия «региональная культура» и «культура региона». Последняя характеризует реальную полноту культуры, понятую как простую совокупность всех ее явлений, локализованных на данной территории и образующих его культурный ландшафт, первое же понятие выражает сущность своеобразия региональной культуры. Во-вторых, такой подход требует постановки вопроса о факторах, обуславливающих уникальность региональной культуры, что важно для осмысления своеобразия и Дальневосточного региона.

В диссертационной работе были выявлены специфические условия, определившие своеобразие региональной культуры Дальнего Востока России. Среди них выделены несколько групп факторов: пространственно-географические, исторические, этнопсихологические, а также внутренние особенности культур, с которыми вступает во взаимодействие региональная культура.

Одним из определяющих факторов, обуславивших специфику Дальневосточного региона, стала протяженная государственная граница между Россией и Китаем. Особенность ситуации заключается в том, что предметно-территориальные образования совпадают на Дальнем Востоке с государственной границей. Очевидна двойственная роль границы: с одной стороны - демаркационная, как фактор изолирующе-охранительный, с другой

---

³ Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 205 с.

- коммуникативно-интегрирующая, обеспечивающая связь субъектов взаимодействия. Показано, что граница способствует проявлению «экотонного» эффекта. Экотон – пограничная область между двумя различными объектами, отличающаяся по своему строению и составу от обеих разграничиваемых систем. Совпадение государственно-географической границы с культурной позволяет определить региональную культуру Дальнего Востока как культуру пограничья, сущностью которой и является «культурный экотон». В силу этого, культурные процессы в пограничной с Китаем зоне характеризуются тем, что культурная среда приграничных регионов отличается большим разнообразием от обеих разграничиваемых систем. Это разнообразие создает условия обогащения региональной культуры новыми формами, возникающими от взаимодействия традиций, принадлежащих к разным культурно-цивилизационным системам.

Важным объективным фактором, обусловившим своеобразие культуры региона, является его удаленность от центра «материнской» культуры, что создавало объективное основание для маргинализации культуры. Это с одной стороны. С другой, удаленность коррелирует с близостью иной, «чужой» культуры, способствуя более частым с нею контактам. Соседская близость иной культуры играет важную роль и в процессе самоиндификации дальневосточника, для нее характерна своеобразная амбивалентность, Житель Дальнего Востока воспринимает себя как человека «края земли», как представителя последнего рубежа, и в тоже время как проводника, пионера, первым вступающим в непосредственный контакт с «другим».

Интенсификация культурных контактов, частота общения с явлениями иной культуры с неизбежностью ставит вопрос о возможности, масштабах заимствования элементов «чужого», о включении их в собственную традицию. На уровне теоретического дискурса - это есть проблема границ, пределов заимствования, то есть, это вопрос о культурной совместимости, анализу которой посвящен следующий параграф.

Во втором параграфе **«Проблема культурной совместимости (на примере взаимодействия терапевтической практики России и Китая)»** дано определение культурной совместимости, понимаемой как онтологическая возможность гармоничного взаимодействия культур, эффективного освоения и интеграции ими инородных элементов. Современные исследователи понимают под культурной совместимостью созвучие ментальных структур взаимодействующих культур, совпадение духовных ценностей и архитипических элементов, составляющих их базу. Россия и Китай – устойчивые социокультурные системы, сохранившие свою самобытность и целостность в течение значительного исторического времени, несмотря на внутреннюю трансформацию и внешнее, зачастую агрессивное, влияние. Они характеризуются определенными культурно-историческими типами, способными интегрировать значительное число локальных культур и этнических общностей на базе единой мировоззренческой и социальной модели.

На материале взаимодействия терапевтической практики России и Китая были выявлены основные черты сходства и различия ментальных основ двух культур. Раскрытие общих черт картины мира и соответствующих антропологических моделей, доминирующих в общественном сознании субъектов взаимодействия, позволили сделать вывод, что русская цивилизация удержала в основе своей картины мира традиционные черты, близкие другим незападным цивилизациям, в том числе китайской. Кроме того, важным, в коммуникативном аспекте, является высококонтекстуальность наших культур, их значительный ассимиляционный опыт, а так же принадлежность России и Китая к обществам с высокой дистанцией власти и развитыми традициями коллективизма в соответствии с теорией культурных измерений Г. Хофштеде.

Значительная культурная дистанция при явственной цивилизационной близости свидетельствует о том, что эффективность культурных контактов во многом будет обусловлена уровнем культурной компетенции субъектов деятельности. Другими словами, в сложившейся ситуации культурная компетенция позволит существенно расширить пределы культурной совместимости при взаимодействии двух стран.

Региональная культура Дальнего Востока, в силу своего пограничного характера, играет уникальную роль для выработки эффективных форм сотрудничества между Россией и Китаем, создания общего языка двустороннего диалога и как следствие – появление нового в различных сферах общественного бытия.

Вторая глава диссертации **«Сферы культурного взаимодействия в Дальневосточном регионе»** посвящена характеристике реальной практики культурного взаимодействия России и Китая в Дальневосточном регионе. Обращается внимание на формы сотрудничества между регионами, отмечается роль искусства и религии, науки и образования на процесс культурного диалога. Анализируется культурное влияние Китая на творчество дальневосточников и развитие гуманитарного сотрудничества в регионе как основного источника формирования культурной компетентности участников взаимодействия.

В первом параграфе **«Взаимодействие культур России и Китая в художественной сфере»** раскрывается образ Китая в творчестве художников различных направлений и видов деятельности, отмечается влияние китайского искусства на творчество художников региона. Оно сказывается на тематическом разнообразии сюжетов многих произведений, в которых отражены знаменательные для региона исторические события. Среди них наиболее часто местные мастера обращаются к следующим темам: вооруженные конфликты – осада Албазинского острога, военные действия 1900 г. и русско-японской войны; подписание Айгуньского мирного договора; опыт освоения Маньчжурии и китайская ветвь русской эмиграции. Достаточно остро отражены тяжелые реалии 1990-х годов и роль

приграничной народной торговли. Время активного «челночества», вызванного разломом эпох, было временем расширения личностных контактов представителей разных культур. Приграничье, объединяющее пространство по разные стороны Амура, представляло собою некую общую территорию, которую вслед за А. А. Пылковой можно обозначить как пространство маргинализации культуры. Искусство стремилось отобразить эти новые реалии социально-экономического и культурного бытия.

Ряд работ следует охарактеризовать как ознакомительные. В них авторы, всматриваясь в незнакомую культуру, быт и нравы соседнего народа через призму собственного мировоззрения и традиции, активно участвуют в формировании образа «другого». Эти произведения содержат элементы культурного облика соседа, многие из которых активно заимствуются бытовой культурой жителей Дальнего Востока. Общение с произведениями, в которых создается образ другой культуры, способствует большему пониманию «иног», что, в свою очередь, стимулирует расширение пространства контактов и взаимодействия.

Также рассмотрены примеры стилистического влияния на литературное и художественное творчество дальневосточников. В параграфе раскрыто значение творчества как естественного процесса и обязательного условия синтеза и взаимного обогащения культур, вступивших в диалог на Дальневосточных рубежах нашей Родины.

Искусство - безграничный космос, переключки, диалог художников, согласие или полемика с творцами прошлых эпох или с современниками - протягивает нити между отдельными произведениями, обогащая их. Художественный перевод - яркая форма культурного диалога. В работе проанализированы переводы дальневосточных поэтов на китайский язык, подвижнический труд гражданина КНР Ли Янлена. Отмечается влияние китайского искусства на музыкальное, кинематографическое, живописное творчество мастеров Дальнего Востока. Обращение и русских, и китайских художников к близким темам и сюжетам, взаимное использование схожих художественных средств выразительности не только расширяет художественную палитру мастеров, но и способствует выработке новых символов, которые оказываются близки представителям разных культур. Например, река Амур в сознании дальневосточников выступала и продолжает выступать символом границы, разделяющей страны и культуры. Сегодня же образ Амура приобретает новые смыслы, подчеркивается его объединяющая роль - смысл моста, соединяющего и сближающего разные миры.

Как отмечалось в первой главе работы, одним из факторов, влияющих на уникальность региональной культуры, является культура автохтонного населения. На Дальнем Востоке до прихода русских первопроходцев жили многие народности, имевшие давние связи с Китаем. Исследователи отмечают его влияние на культуру нанайцев, эвенков, орочей, что проявляется не только родством технических приемов, в частности в декоративно-

прикладном искусстве, но и ассоциированостью их сюжетов с историческими реалиями, обусловленными культурными контактами с Поднебесной. В диссертации рассматривается творчество дальневосточных художников, для которых характерен своеобразный синтез трех художественных систем.

Характеризуя отличительные черты китайской эстетики, которые оказывают влияние на современную практику дальневосточных художников, автор акцентирует внимание на своеобразный символизм китайского искусства, органический синтез живописи и искусства каллиграфии. Сама живопись воспринималась особым текстом, а художественно исполненный иероглиф – картиной. Обращаясь к творчеству В. Кондратьева, к его произведению «Китайский дневник», автор диссертационного исследования подчеркивает органическое использование опыта китайского искусства. Отмечается влияние традиций китайской архитектуры на практику современного российского зодчества в регионе Дальнего Востока. Весьма заметно воздействие культуры Китая на музыкальное творчество. Если на протяжении XVIII – XIX веков в обращении к китайской музыкальной традиции доминировал мотив экзотического увлечения, то сегодня музыкальный диалог обретает многогранный характер, влияя и на авангардные направления, и на молодежную субкультуру. Специалисты музыковеды обращают внимание на эксперименты со звуком в таких, например, направлениях, как конкретная музыка, алеаторика. Определенная созвучность ментальных черт культур России и Китая отчетливо реализуется в рок-стилистике.

Эффективность и широта контактов, использование русскими деятелями искусства стилистических приемов и форм китайского искусства обусловлено глубинным созвучием ментальных структур этих культур. Однако культурная дистанция не снимает принципиальных отличий между их представителями. Как бы глубоко русский художник не проник в особенности культуры соседа, он не перестает быть представителем собственной культуры. Существуют пределы заимствования, которые определяются разными эстетическими парадигмами русской и китайской культур, но их взаимодействие приводит к появлению новых форм художественного языка, которые позволяют выработать новый взгляд на окружающую действительность.

Благодаря взаимодействию эстетик и художественных практик в культуре пограничья увеличивается тематическое разнообразие, расширяется и обогащается художественный язык, а общение с произведениями, в которых создается образ другой культуры, способствует пониманию «иного», что, в свою очередь, стимулирует расширение пространства контактов, формирует толерантное сознание и мышление.

Снимая выработанную традицией настороженность к другой культуре, искусство невольно способствует заимствованию элементов другой культуры в различных областях гуманитарного сотрудничества.

Во втором параграфе «Гуманитарное сотрудничество в дальневосточной региональной культуре: современность и перспективы» рассмотрены разнообразные формы гуманитарного сотрудничества с учетом их динамического развития. Культурный обмен между представителями России и Китая в исследуемый период осуществлялся на всех уровнях. Повсеместные стихийные контакты обывателей дополнялись обменами специалистов в области культуры, науки, образования, здравоохранения, туризма и спорта на основе двусторонних и многосторонних соглашений между заинтересованными организациями. Процесс этот практически полностью находился в компетенции руководства этих организаций, был мало координирован, зачастую носил эпизодический характер. Вместе с тем, целому ряду организаций и учреждений культуры удалось установить прочные связи со своими партнерами в КНР.

Официальные контакты в области культуры начали осуществляться преимущественно по линии местных органов власти на основе безвалютного обмена, иногда при участии отделений Общества советско-китайской (позднее российско-китайской) дружбы. Регулярные гуманитарные контакты проходили и в рамках соглашений о побратимских связях. С начала 2000-х годов эта сфера сотрудничества привлекла внимание центральных властей, чему способствовало заключение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

На современном этапе в дальневосточном регионе сложились в целом благоприятные, способствующие развитию двусторонних связей, условия. Следствием этого является постепенный рост уровня познания дальневосточниками культуры соседа. За последние десятилетия было подготовлено значительное количество специалистов регионоведов, филологов и педагогов, обладающих достаточно высоким уровнем культурной компетентности в отношении ближайшего соседа. В совокупности это существенно увеличило коммуникативные возможности региона по сравнению с предшествующим историческим периодом.

Накопленный за последние десятилетия опыт двусторонних связей и различных форм совместной работы демонстрирует необходимость интегративного подхода в организации гуманитарного сотрудничества. Статус стратегического партнерства диктует необходимость создания единого координирующего центра, способного осуществлять планомерную, взвешенную культурную политику в регионе по отношению к Китаю. Мониторинг гуманитарных контактов должен сопровождаться оценкой их результативности, а детальное планирование – эффективной поддержкой администрации на местном и федеральном уровне. Культурное сотрудничество должно соотноситься с экономическими и политическими интересами партнерства, но не подменяться ими. Значительный потенциал дальневосточного региона для будущего развития и культурного взаимообогащения двух стран должен быть использован в полной мере.

Обращаясь к реальной практике сотрудничества отмечается, что одним из наиболее интенсивно развивавшихся направлений в изучаемый период стало взаимодействие в сфере образования и науки. В работе анализируются следующие его формы: обмен делегациями, научной литературой и периодическими изданиями, организация и участие в международных конференциях и симпозиумах, зарубежные командировки и стажировки ученых, преподавателей и студентов вузов, освоение мировых инновационных программ и технологий. Одной из наиболее распространенных форм стали академические обмены. В ВУЗах Дальнего Востока происходил активный процесс формирования новых центров подготовки китаеведов, была сформирована собственная методическая база подготовки переводчиков и регионоведов. Аналогичные процессы наблюдаются и в сфере школьного образования, одновременно появились многочисленные частные образовательные центры. Определенную роль в гуманитарном сотрудничестве в сфере образования играют Институты Конфуция.

Свой вклад в культурный обмен вносят библиотеки, которые на регулярной основе проводят рабочие встречи и конференции со своими коллегами из КНР, а также организуют выставочную и издательскую деятельность. Активное участие в культурном диалоге России и Китая принимают музеи Дальнего Востока. Широкое распространение получила практика организации экспозиций разнообразной направленности, в том числе совместные выставки известных в регионе деятелей искусства. Заслуживает внимания традиция международных фестивалей, например, неоднократно проводившийся в приграничье фестиваль «Амур – река дружбы». Интересен опыт сотрудничества в сфере киноискусства и театра, что привело к появлению совместных работ, с 2003 г. в Приморье ежегодно проводится международный кинофестиваль стран АТР. Особое значение приобрело взаимодействие в области туризма и спорта. В регионе накоплен богатый опыт проведения соревнований и дружеских встреч между спортивными организациями и клубами наших стран. В диссертации отмечен позитивный опыт проведения мероприятий в рамках национальных годов России и Китая в 2006 и 2007 гг.

Анализ динамики развития гуманитарного сотрудничества позволил автору сделать вывод об имеющейся корреляции этих процессов с этапами индивидуальной культурной адаптации. С другой стороны именно взаимодействие в гуманитарной области во многом способствовало формированию адаптации населения региона к инокультурному воздействию на современном этапе двухсторонних отношений.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его общие выводы, отмечены дальнейшие перспективы развития процессов культурного взаимодействия России и Китая в Дальневосточном регионе.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Вэнь Цзянь, Горобец Л. А. О бытовании традиционных религий Китая в Хэйхэ // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. Благовещенск: Изд-во АмГУ. 2002 г. №1. С. 66-68 (авторские не разделены).
2. Горобец Л. А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №18 (272). Философия. Социология. Культурология. Вып. 25. С. 12-18.
3. Горобец Л. А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе // «Дискуссия» Ежемесячный научный журнал № 1 (42) январь 2014. С. 30-36.
4. Медведев А. В., Горобец Л. А. Взаимодействие культур: проблема терминологии // «Дискуссия» Ежемесячный научный журнал № 9 (50) октябрь 2014. С. 12-17 (авторские не разделены).

Монографии:

5. Вэнь Цзянь, Горобец Л. А. Даосизм в современном Китае. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 160 с. (авторские не разделены).
6. Горобец Л. А. Земля и небо: ритуальные деньги в современном Китае: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2013. 96 с.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Вэнь Цзянь, Горобец Л. А. Влияние концепции организмического натурализма на формирование традиционной китайской медицины // День науки АмГУ. Благовещенск. 1997 г. С. 4-5 (авторские не разделены).
8. Горобец Л. А., Горобец С. Т. Эхо боксерского восстания: постановка проблемы в контексте регионального сотрудничества России и Китая // Сборник по материалам международной конференции «Приамурье – форпост России в АТР». Благовещенск. 2008. С. 234-241 (авторские не разделены).
9. Горобец Л. А. Ипостась: от догмата к методологии // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 17-18 дек. 2009 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 67-68;
10. Горобец Л. А. Методы традиционной китайской медицины в отечественной терапевтической практике: проблема культурной совместимости // Материалы научно-практической конференции «Китай: история и современность», Екатеринбург, 11-12 ноября 2009 г. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2010. С. 18-21;

11. Горобец Л. А. Духовность и проблема духовной совместимости // Свобода совести и культура духовности (философско-этические, религиозные и культурологические аспекты): тр. междунар. науч.- практ. симп.-диалога (Пермь, 12-13 мая 2011 г.): в 2-х ч. Пермь, Перм. гос. ин-т искусства и культуры. 2011. - Ч. 1. С. 65-72;
12. Горобец Л. А. Крестное знамение: опыт толкования // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Жилиной В. А. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2011. С. 76-80;
13. Горобец Л. А. Китайский фактор в культурной среде и творчестве дальневосточников // Китай: история и современность: материалы науч.- практ. конф. Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 7-13.
14. Горобец Л. А. Взаимодействие культур России и Китая как фактор самосознания // Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры: тр. рос. науч.- практ. конф. светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей (Москва, 2 октября 2012 г., Пермь, 4-5 октября 2012 г.). В 2 ч. Ч. 1/ Ин-т филос. Рос. акад. наук, Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – Москва; Пермь, 2012. С. 183-184.
15. Горобец Л. А. Христианство и даосизм: исцеление как атрибут сакрального // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции (IX Колосницинские чтения), 16-17 апреля 2014 г. / Уральский федеральный университет; Гуманитарный университет; редкол. М. В. Капкан и др.; отв. ред. Е. И. Рабинович. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 208-212.